

УДК 343.293+343.292 (575.2) (04)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ

А. Сманалиева – преподаватель

The legal nature of amnesty and forgiveness is investigating in scientific article. This question has important theoretical meaning for the understanding essence this institutes. The legal characteristic of acts about amnesty is one of the controversial questions. This is the main sign for delimitation of amnesty from forgiveness.

Исследование правовой природы амнистии и помилования, определение этих понятий представляет интерес как для теории уголовного права, так и для практической деятельности, поскольку позволяет выяснить сущность данных институтов и их место в уголовном праве и в системе законодательства Кыргызской Республики.

Точное представление об амнистии и помиловании может помочь при рассмотрении других не менее важных вопросов, возникающих, в частности, при применении, исполнении актов об амнистии и при осуществлении помилования.

По нашему мнению, правовой природе амнистии и помилования не уделено должного внимания в современной науке уголовного права Кыргызской Республики, хотя было издано достаточное количество актов, предусматривающих различные правовые последствия применения амнистии.

Относительно правовой природы амнистии и помилования существуют различные точки зрения, носящие дискуссионный характер. Одним из спорных, поднятых еще советскими учеными, стал вопрос о нормативном характере актов об амнистии, являющийся главным признаком, разграничивающий его от помилования. Вследствие признания или отрицания этого факта формулировалось и определение амнистии, и все исходящие из нее положения “подстраивались” под этот указанный признак. Насколько общепринято мнение мно-

гих ученых об амнистии как о нормативном акте, настолько вызывают интерес противоположные мнения.

И.Л. Марогулова первой из российских ученых поставила под сомнение нормативность акта об амнистии. Она предлагала рассматривать ее с точки зрения поднормативного акта во исполнение уголовного закона – то есть Уголовного кодекса, когда амнистия выступает в роли юридического факта, на основании которого возникает новое правоотношение между государством, с одной стороны, и амнистируемыми – с другой. Это правоотношение порождает определенные правовые последствия – освобождение виновного от уголовной ответственности и наказания или смягчение наказания¹.

Этот аргумент возник вследствие того, что любой нормативный акт, как известно, содержит в себе новое волеизъявление и вносит определенные дополнения в действующий закон. А акт об амнистии, по мнению И.Л. Марогуловой, не может не изменить и не отменить нормы права, предусматривающей уголовную ответственность за то или иное преступление.

И.Л. Марогулова отмечает в актах амнистии лишь некоторое наличие определенного элемента нормативности, заключающегося в исполнении амнистии правоохранительными органами в отношении указанных в акте кате-

---

¹ *Марогулова И.Л.* Амнистия и помилование в российском законодательстве. – М., 1998. – С. 63.

горий преступлений или групп преступников по определенным правилам, порядок, условия ее применения определяется в актах амнистии. Другим ограничительным признаком, по мнению И.Л. Марогуловой, служит отсутствие в них свойства постоянности. Когда подпадающие под амнистию случаи ее применения становятся редкими... амнистия сама по себе становится бездействующей.

И.Л. Марогуловой рассматривался такой признак, присущий нормативным актам, как правила действия уголовного закона во времени, которое не распространяется на амнистии, поскольку последняя применяется к лицам, совершившим преступления до ее издания. А из теории уголовного права, известно, что преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения деяния (ч. 1 ст. 7 УК КР, ч. 1 ст. 10 УК РФ). Следуя И.Л. Марогуловой, правила действия закона во времени не распространяются на акты об амнистии, что не дает основания считать их ни уголовным законом, ни нормативным актом.

Необходимо, по нашему мнению, обратить внимание на ч. 2 ст. 7 УК КР и ч. 2 ст. 10 УК РФ, согласно которым закон, устранивший наказуемость деяния или смягчающий наказание, имеет обратную силу, в том числе на отбывающих наказание или отбывших его, но имеющих судимость.

Следовательно, данную норму можно применить и к актам об амнистии, поскольку ее смысл позволяет прийти к следующему выводу: органы, применяющие амнистию, могут либо устранить наказуемость деяния (освободить от наказания), либо смягчить его (заменить более мягким видом наказания, освободить от дополнительного вида наказания и т.д.).

Многие ученые не согласны с некоторыми выше приведенными И.Л. Марогуловой аргументами, опровергающими нормативный характер амнистии. Более того, А.С. Михлин считает, что «И.Л. Марогулова, возражая против отнесения амнистии к нормативным актам, не имея никаких оснований отнесения ее и к ненормативным актам, предлагает “компромиссный” вариант. Отрицать своеобразие акта амнистии невозможно, но в той или иной мере своеобразием отличаются все нормативные ак-

ты. Вряд ли это дает основание для отнесения каждого из них к специальной подгруппе»¹.

Авторами уголовного права РФ было подвергнуто критике признание за актами амнистии юридического факта, порождающее новое правоотношение между государством и амнистируемыми лицами. «Несмотря на особенности, акты об амнистии, касающиеся, в том числе и действия этих актов во времени – замечают они – тем не менее, содержат нормы права, то есть, правила поведения, обязательные для субъектов, указанные в этих актах и рассчитанные на применение к индивидуально неопределенному кругу лиц. Предписания этих норм реализуются в правоприменительных актах – в решениях (постановлениях) уполномоченных на то должностных лиц и органов»².

Такого же мнения придерживаются авторы Комментария к УК РФ под ред. Ю.И. Скуратова. По их утверждению, все документы, выносимые правоохранительными органами в отношении лиц, подпадающие под действие амнистии существуют постольку, поскольку акт амнистии имеет нормативный характер³.

Б. Сазонов считает, что неперсонифицированность, неоднократность применения, возможность освобождения и от наказания, и от ответственности являются признаками, характеризующими нормативность актов амнистии⁴.

Перечисленные нами доводы ученых лишний раз подтверждают нормативный характер актов амнистий. По нашему мнению, одним из главных аргументов следует назвать, прежде всего, выраженную направленность актов на индивидуально неопределенный круг лиц, поскольку в законах об амнистии КР (в РФ это постановления) указываются либо категории лиц, на которые она распространяется либо круг преступлений. Поэтому амнистия, в

¹ Помилование в Российской Федерации / Под ред. А.С. Михлина. – М., 2001. – С. 17.

² Курс уголовного права. Учение о наказании. – М., 2002. – Т. 2. – С. 280.

³ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова. – М., 1999. – С. 179.

⁴ Сазонов Б. Милосердие государства // Законность. – 1994. – №10. – С. 10.

отличие от помилования, затрагивающего индивидуально определенных лиц, считается нормативным актом.

Одним из первых ученых, заметившим эту особенность, был Н.Д. Дурманов, который по нашему мнению, внес весомый вклад в изучение соотношения амнистии и помилования, как двух схожих, но в то же время различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания.

Относительно этого важного признака, служащего основным отличием амнистии от помилования, существуют другие суждения. Так, М.М. Исаев пишет, что “Если акт... касается отдельного лица, то мы говорим о помиловании, если же акт распространяется на неопределенно большое число лиц, мы говорим об амнистии”¹. Данное утверждение не бесспорно. Действительно, Указы о помиловании могут касаться не только отдельного лица, но и значительного количества лиц. И важно не их число, как замечает ученый, а тот факт, что они поименно перечислены в указе президента². Поэтому количественная сторона при разграничении данных актов не имеет приоритетного значения.

Признавая нормативный характер амнистий, нельзя полностью отрицать попытки других ученых, в частности И.Л. Марогуловой, найти противоположные гипотезы, поскольку они направлены, в данном случае, на поиск бесспорных доказательств в пользу существующих противоположных аргументов.

Необходимо отдать должное представленным попыткам разобраться в существовании нормативности в актах амнистии, так как они исследуются на соответствие их действия общепризнанным правилам теории права.

В частности, автор, выдвигавший вышеперечисленные аргументы ненормативности, учел следующие признаки, присущие нормативным актам:

1. Принятие акта соответствующими компетентными органами или должностными лицами;

¹ Уголовное право. Общая часть. – М., 1948. – С. 663.

² Михлин А.С. Указ. соч. – С. 18.

2. Содержанием правового акта должна быть норма, которая устанавливает, изменяет или отменяет действующую ранее норму;
3. Правовая норма касается неопределенного круга лиц и рассчитана на неоднократное применение.

Не каждый из перечисленных признаков присущ амнистии. Однако почти всеми учеными, занимавшимися исследованием амнистии и помилования, в той или иной степени объясняется существование амнистии как своеобразного института с присущими только ей особенностями, которые и дают возможность выйти из рамок общих для всех правил. Это же касается и признаков нормативности актов амнистий, их действия во времени и других теоретических вопросов.

Итак, акт амнистии, в отличие от помилования, традиционно рассматривается как нормативный акт, в первую очередь потому что распространяется на индивидуально неопределенное количество лиц, то есть законодатель, издавая документ об амнистии, не знает к кому именно она может быть применена. При помиловании, напротив, в указе президента содержится пофамильный список лиц или указание на одно лицо, по отношению к которому посчитали целесообразным его осуществить.

Вторым моментом в пользу нормативности актов амнистий является их принятие в Кыргызской Республике в форме закона, который в теории права, как известно, занимает ведущее место в системе нормативных актов как акт высшего органа государственной власти, обладающий высшей юридической силой, принятый в особом порядке и направленный на регулирование основных наиболее важных общественных отношений. Таким образом, если амнистия отражена в законе, то она, в свою очередь, должна соответствовать нормативно-правовым признакам закона, как нормативно-правового акта.

Законы об амнистии содержат определенные правила поведения для ее субъектов. Результат их обязательного реагирования воплощается в конкретном документе, вид которого зависит от субъекта его осуществляющего. Например, если лицо, совершившее преступление освобождается от уголовной ответственности в начальной стадии процесса,

то в отношении него следователь выносит постановление о прекращении уголовного дела вследствие акта амнистии.

Если суд освобождает лицо от наказания, то он выносит приговор, в резолютивной части которого и предусматривается это решение. Суду предоставлена возможность вынести определение в случае, когда дело не дошло до стадии судебного разбирательства и стороны, участвующие в нем, не возражают против этого. Таким образом, существует достаточно оснований для отнесения актов амнистий к нормативно-правовым.

Кроме нормативного характера существуют другие различия между двумя рассматриваемыми институтами, которые характеризуют их как индивидуально самостоятельные, с присущими только им признаками. Одним из главных является критерий разграничения по субъекту. Так, инициативой издания актов об амнистии обладает один из высших органов государственной власти Кыргызской Республики – Жогорку Кенеш. Роль по осуществлению помилования принадлежит главе государства – Президенту Кыргызской Республики.

Кроме Конституции Кыргызской Республики, где отдельным пунктом отмечаются эти полномочия, Уголовный Кодекс КР в ч. 1 ст. 74 также отмечает, что ЖК КР издает акт об амнистии в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, а в ч. 2 той же статьи указано, что помилование осуществляется Президентом КР в отношении индивидуально определенного лица. Как видно, законодатель в первую очередь исходит из полномочий субъектов, которым такое право принадлежит.

Не во всех законодательствах СНГ содержатся подобные нормы. Так, если в УК Российской Федерации имеется вышеназванная норма, то в УК Узбекистана она отсутствует.

В советское время амнистия и помилование являлись также прерогативой высших органов государственной власти: Верховного Совета Союза ССР и его Президиума, а также верховных советов союзных республик и их президиумов, что также предусматривалось в Конституции СССР 1977 г.

В настоящее время, несмотря на главенствующую роль при издании амнистии и осуществлении помилования парламента и прези-

дента, сам процесс применения и исполнения амнистии и помилования невозможен без участия других государственных органов. Поэтому в данном случае между двумя этими институтами мы предлагаем проводить различие не только по субъекту издания и осуществления актов о помиловании, но и по субъекту применения, исполнения и организации осуществления самого помилования. Правоохранительные органы, включающие органы следствия, прокуратуры, а также суд, работников уголовно-исполнительной системы и др., относятся к первой категории, комиссия по вопросам помилования – ко второй.

Необходимо отметить, что в двух случаях решение остается за главой государства, который в первом случае, не соглашаясь с некоторыми положениями Закона об амнистии, или полностью и со всем актом, имеет право наложить на данный закон вето, а во втором – может согласиться или не согласиться с заключением комиссии.

Известно, что, издавая акт о помиловании, президент решает вопрос в отношении помилованного. В этом случае нам хотелось бы подчеркнуть, что, по нормам законодательства КР, данная роль принадлежит президенту чаще при подаче ходатайства о помиловании лиц, приговоренных к смертной казни. Из Положения о порядке осуществления помилования лиц, вытекает, что “ходатайства о помиловании лиц, осужденных к лишению свободы, вносятся на рассмотрение президенту при наличии предложений Комиссии о применении помилования к осужденным. Если комиссия не находит оснований для внесения предложений о применении помилования, информация об этом представляется Президенту Кыргызской Республики, а заявителям сообщается об отклонении ходатайства о помиловании”.

Из изложенной нормы становится очевидным, что в этом виде помилования вопрос о его применении или отказе в первую очередь решает Комиссия. Это вполне обоснованно, с точки зрения обладания комиссией широкими полномочиями, позволяющими ее членам представлять соответствующие выводы и предложения президенту, которые он, в свою очередь, может принять во внимание при окончательном разрешении вопроса.

При вынесении положительного результата в пользу осужденного исполнение данного решения обязательно для других государственных органов. Это – следующее отличие помилования от амнистии. При исполнении Закона об амнистии многое зависит, например, от судьи, который при назначении наказания усматривает норму закона, под которую подсудимый или его действия могут подпасть. От работников уголовно-исполнительной системы, наблюдающих за поведением осужденных во время отбывания ими наказания в виде лишения свободы, их внимательного контроля за подопечными также зависит возможность их досрочного освобождения от отбывания наказания.

Учитывая эти обстоятельства, нельзя исключить субъективизм в решении такого принципиально важного вопроса, как досрочное освобождение лица от наказания или от его отбывания.

Во-первых, если применение амнистии возложено на администрацию исправительного учреждения, то субъективный подход в данном случае может привести к нарушениям двух видов, когда осужденных не представляют к освобождению на законных основаниях либо наоборот, представляют лиц, из числа осужденных, к которым амнистия не может быть применена.

Во-вторых, многие акты об амнистии ставят применение амнистии в зависимость от вида и размера наказания, избираемого судом в отношении конкретных осужденных. Поскольку акт амнистии может предусмотреть ее применение к осужденным, например, за неосторожные преступления к наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет, то в одном случае суд может назначить виновному наказание до трех лет лишения свободы и применить к нему амнистию, в другом – более трех лет лишения свободы без применения к

нему амнистии. Следовательно, за совершение одного вида преступления один суд может назначить большее наказание, нежели другой.

Поэтому судья при рассмотрении уголовного дела должен обстоятельно исследовать все доказательства и материалы, смягчающие и отягчающие обстоятельства для справедливого вынесения приговора и, если необходимо, освободить от наказания в предусмотренном законом порядке. А законодателю, в свою очередь, необходимо при издании актов об амнистии исключить нормы, которые давали бы возможность судебного усмотрения этого вопроса.

Не менее важным считается такое отличие амнистии от помилования, как учет позиции осужденного. Как правило, желание осужденного при применении амнистии не учитывается, в частности это касается освобождения из мест лишения свободы. Например, в 80-х гг. XX в. амнистии нередко выражались в замене лишения свободы условным освобождением с обязательным привлечением к труду. Наблюдались случаи, когда осужденные возражали против такой замены, если они отбывали наказание в виде лишения свободы по месту жительства семьи, а стройка народного хозяйства, куда их направляли после условного освобождения, была в отдаленных районах.

Как замечает А.С. Михлин, такое “смягчение положения” осужденного осложнялось разрывом связи с семьей и не давало возможности реализовать право на свидание и т.п. Однако желание осужденного при этом во внимание не принималось¹.

Таковы некоторые правовые аспекты амнистии и помилования, раскрывающие их как самостоятельные институты уголовного права Кыргызской Республики.

¹ Михлин А.С. Указ. соч. – С. 20.